

50
1

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. **1879.** Цѣна для мѣстъ и лицъ дру-
Подписка принимается въ Каза- гихъ епархій и вѣдомствъ: от-
ни, въ редакціи Православнаго **15 ЯНВАРЯ.** дѣльно отъ Православнаго Со-
Зобесѣдника при духовной ака- бесѣдника **4 руб.**, а вмѣстѣ съ
деміи отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ. **№ 2.** нимъ **10 руб.** съ пересылкою.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКИЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Сего 12-го января, съ согласія НАШЕГО и Любезнѣй-
шихъ: Брата НАШЕГО Великаго Князя Михаила
Николаевича и Невѣстки НАШЕЙ, Великой Княги-
ни Ольги Θεодоровны, совершенно въ Придворномъ Со-
борѣ Зимняго Дворца, по Уставамъ НАШЕЙ Православной

Церкви, бракосочетаніе Любезнѣйшей Племянницы НАШЕЙ Великой Княжны Анастасіи Михайловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ.

Моля Всевышняго о ниспосланіи на Новобрачныхъ Божественной благодати, МЫ вполнѣ увѣрены, что всѣ вѣрноподданные НАШИ и въ своихъ сердцахъ вознесутъ моленія сіи ко Всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 12-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать четвертое.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1) Съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастасіи Михайловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный госнодиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 12 день января сего года, о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастасіи Михайловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ - Шверинскимъ Фридрихомъ - Францемъ. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастасіи Михайловны съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ, объявивъ

указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же Воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ, предъ Литургією, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію); для сего препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ Высочайшаго Манифеста. Для извѣстія же о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Января 15 дня 1879 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1) 1878 года декабря 30-го.—Указъ Правительствующаго Сената (по 1-му Департаменту).—О возвышеніи гербоваго сбора и о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго вексельной бумаги, установленной для прочихъ частей Имперіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ за Министра Финансовъ, товарища Министра, отъ 29-го декабря 1878 года, за № 4070, при коемъ представляетъ въ Правительствующій Сенатъ для опубликованія списокъ съ Высочайше утвержденнаго въ 26-й день декабря 1878 года мнѣнія Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи, Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Финансовъ о возвышеніи гербоваго сбора и о

введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго вексельной бумаги, установленной для прочих частей Имперіи, мнѣніемъ положилъ: 1) Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о гербовомъ сборѣ и приложенія къ ст. 3 сего устава (Свод. Зак. т. V, уст. пошлин., прил. къ ст. 2, по прод. 1876 г.) постановить: 1) Простой гербовый сборъ устанавливается трехъ размѣровъ: въ *шестьдесятъ* копѣекъ, въ *десять* копѣекъ и въ *пять* копѣекъ. 2) Простому гербовому сбору въ шестьдесятъ копѣекъ, на указанныхъ въ уставѣ о гербовомъ сборѣ основаніяхъ, подлежатъ всѣ тѣ бумаги, акты и документы, которые до сего времени оплачивались, по уставу, сорока-копѣечнымъ сборомъ; простому же гербовому сбору въ десять копѣекъ подвергаются: свидѣтельства всякаго рода на провозъ вина и табаку, равно всѣ бумаги, акты и документы, облагавшіеся по уставу, пяти-копѣечнымъ сборомъ, за исключеніемъ лишь актовъ и документовъ, поименованныхъ въ п. 3 ст. 13 и въ ст. 14 устава о гербовомъ сборѣ, каковыя акты и документы подлежатъ и на будущее время простому гербовому сбору въ пять копѣекъ за листъ. 3) Акты, совершаемые домашнимъ порядкомъ и подлежащіе вновь устанавливаемому простому гербовому сбору въ 10 копѣекъ, оплачиваются посредствомъ наложенія на нихъ соотвѣтственной марки, съ соблюденіемъ правила, въ ст. 92 устава о гербовомъ сборѣ установленнаго. 4) Для актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ (уст. герб. сб. ст. 15) устанавливаются 25 разборовъ вексельной гербовой бумаги, цѣною отъ пяти копѣекъ до сорока пяти рублей, а для актовъ и документовъ по имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, кромѣ личныхъ долговыхъ обязательствъ на суммы не менѣе 50 руб. (уст. герб. сб. ст. 20)—23 разбора актовой гербовой бумаги, цѣною отъ одного рубля до восьмисотъ двадцати пяти рублей за листъ, соразмѣрно написаннымъ въ тѣхъ актахъ и документахъ суммамъ, по слѣдующему росписанію:

РОСПИСАНІЕ РАЗБОРОВЪ ГЕРБОВОЙ БУМАГИ.
Вексельной. Актовой.

Разборъ бумаги.	Сумма актовъ			Цѣна листа.	Разборъ бумаги.	Сумма актовъ.			Цѣна листа.	
						Р.	К.			
1	До	50 р.	—	5	1	Отъ	50 до	300 р.	1	—
2	Свыше	51 до 100 р.	—	10	2	Свыше	300 —	900 —	2	50
3	—	100 — 200 —	—	25	3	—	900 —	1500 —	4	30
4	—	200 — 300 —	—	35	4	—	1500 —	2000 —	5	65
5	—	300 — 400 —	—	45	5	—	2000 —	3000 —	8	75
6	—	400 — 500 —	—	60	6	—	3000 —	4500 —	12	50
7	—	500 — 600 —	—	65	7	—	4500 —	6000 —	16	25
8	—	600 — 700 —	—	75	8	—	6000 —	7500 —	22	—
9	—	700 — 800 —	—	85	9	—	7500 —	9000 —	25	—
10	—	800 — 900 —	—	95	10	—	9000 —	10000 —	29	—
11	—	900 — 1000 —	—	1	11	—	10000 —	12000 —	32	50
12	—	1000 — 1500 —	—	1 60	12	—	12000 —	13000 —	38	—
13	—	1500 — 2000 —	—	2 10	13	—	13000 —	15000 —	42	—
14	—	2000 — 3200 —	—	3 10	14	—	15000 —	18000 —	50	—
15	—	3200 — 4000 —	—	4 30	15	—	18000 —	24000 —	57	—
16	—	4000 — 6400 —	—	5 65	16	—	21000 —	30000 —	82	—
17	—	6400 — 8000 —	—	7 50	17	—	30000 —	45000 —	125	—
18	—	8000 — 10000 —	—	9 50	18	—	45000 —	60000 —	169	—
19	—	10000 — 12000 —	—	11 50	19	—	60000 —	90000 —	250	—
20	—	12000 — 15000 —	—	13	20	—	90000 —	120000 —	332	—
21	—	15000 — 20000 —	—	17 50	21	—	120000 —	150000 —	415	—
22	—	20000 — 25000 —	—	23	22	—	150000 —	225000 —	625	—
23	—	25000 — 30000 —	—	28	23	—	225000 —	300000 —	825	—
24	—	30000 — 40000 —	—	35						
25	—	40000 — 50000 —	—	45						

и 5) Существующее изъятіе отъ гербоваго сбора провозныхъ документовъ по акцизу питейному (свидѣтельство на провозъ вина, актовъ о вывозѣ спирта за границу) и по акцизу съ табаку (свидѣтельство на провозъ табаку русскаго и кавказскаго) отмѣняется. II. Вышеизложенныя въ статьѣ I мѣропріятія ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1879 года во всѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ республикованіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по сему предмету послѣдуетъ ранѣе означеннаго срока, во всѣхъ же

прочихъ мѣстностяхъ—со дня такового распубликованія. Ш. Поручить Министру Финансовъ составить и представить въ Правительствующій Сенатъ, для распубликованія, особую инструкцію объ употребленіи, на первое время, гербовыхъ марокъ и бумаги прежнихъ цѣнъ, съ довысканіемъ денегъ до вновь опредѣленной цѣны. IV. Съ установленіемъ новыхъ размѣровъ гербоваго сбора, опредѣленные законами гражданскими (ст. 201, 203—207 полож. о нотар. части, прил. къ прим. 2 къ ст. 708 зак. гражд., Св. Зак. т. X ч. I по прод. 1876 г.), въ пользу городскихъ доходовъ, сборы съ нотаріальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершенія—взимать въ прежнихъ размѣрахъ. V. Въ измѣненіе подлежащихъ статей Высочайше утвержденнаго ^{25 сентября} _{7 октября} 1863 года устава о гербовомъ сборѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго и статьи 187 приложенной къ сему уставу таблицы, ввести въ употребленіе съ 1-го января 1879 года, въ губерніяхъ Царства вѣксельную бумагу тѣхъ же 25 разборовъ и тѣхъ же цѣнъ, какія устанавливаются выше сего, въ пунктѣ 4 статьи I, для вѣксельной бумаги въ прочихъ частяхъ Имперіи. VI. Предоставить Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, сдѣлать соотвѣтственныя, постановляемымъ въ ст. I правиламъ, измѣненія въ подлежащихъ статьяхъ какъ нынѣ дѣйствующаго устава о гербовомъ сборѣ, такъ и другихъ узаконеній. На подлинномъ мнѣніи написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о возвышеніи гербоваго сбора и о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго вѣксельной бумаги, установленной для прочихъ частей Имперіи, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *КОНСТАНТИНЪ*, 26 декабря 1878 г. П р и к а з а л и: О такомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ, до кого касаться будетъ, исполненія, увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ—указами, а другихъ—черезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената копіи съ опредѣленія Сената; равно дать знать указами:

Генераль-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Губернаторамъ, Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ и Палатамъ: Казеннымъ Судебнымъ, Уголовнаго и Гражданскаго Суда и прочимъ подвѣдомственнымъ Правительствующему Сенату присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копию съ опредѣленія, а для припечатанія, въ установленномъ порядкѣ, Конторѣ Сенатской Типографіи дать извѣстіе.

2) 1878 года декабря 31-го. — (Указъ Правительствующаго Сената (по 1-му Департаменту). Съ приложеніемъ инструкціи объ употребленіи, на первое время, гербовыхъ марокъ и бумаги прежнихъ цѣнъ, съ довысканіемъ денегъ до вновь опредѣленной цѣны.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ слушали: во 1-хъ) рапортъ за Министра Финансовъ, товарища Министра, отъ 30-го декабря 1878 года, за № 4094-мъ, слѣдующаго содержания: Ш ст. Высочайше утвержденнаго въ 26-й день декабря 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, о возвышеніи гербоваго сбора и о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго вексельной бумаги, установленной для прочихъ частей Имперіи, поручено Министру Финансовъ составить и представить въ Правительствующій Сенатъ, для распубликованія, особую инструкцію объ употребленіи, на первое время, гербовыхъ марокъ и бумаги прежнихъ цѣнъ, съ довысканіемъ денегъ до вновь опредѣленной цѣны. Во исполненіе сего, за Министра Финансовъ, товарищъ Министра представляетъ въ Правительствующій Сенатъ, для распубликованія, означенную, утвержденную Министромъ Финансовъ, инструкцію; и во 2-хъ) Инструкцію объ употребленіи на первое время, гербовыхъ марокъ и бумаги прежнихъ цѣнъ съ довысканіемъ денегъ до вновь опредѣленной цѣны. Приказали: Означенной инструкціи, напечатать потребное число экземпляровъ, разослать таковыя, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ, до кого касаться будетъ, исполненія, Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому, Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, однимъ — при указахъ, а другимъ — чрезъ передачу къ дѣ-

ламъ Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената при копияхъ съ опредѣленія Сената; равнымъ образомъ послать при указахъ: Генераль-Губернаторамъ, Военнымъ Губернаторамъ, Губернаторамъ, Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ, Казеннымъ Палатамъ и прочимъ, подвѣдомственнымъ Правительствующему Сенату, присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить при вѣдѣніяхъ, а въ Департаментъ Министерства Юстиціи, при копии съ опредѣленія; для припечатанія, въ установленномъ порядкѣ; въ Контору Сенатской Типографіи передать при извѣстіи.

Утверждена Г. Министромъ Финансовъ 29-го декабря 1878 г.

И Н С Т Р У К Ц І Я

Объ употребленіи, на первое время, гербовыхъ марокъ и бумаги прежнихъ цѣнъ съ довысканіемъ денегъ до вновь опредѣленной цѣны.

1. Такъ какъ ко дню введенія въ дѣйствіе возвышеннаго, Высочайше утвержденнымъ 26-го декабря 1878 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, размѣра гербоваго сбора въ мѣстахъ продажи не будетъ еще гербовыхъ бумаги и марокъ новыхъ цѣнъ, то съ означеннаго дня простая гербовая бумага прежней 40 коп. цѣны, вексельная бумага, начиная съ 15 коп. до 75 коп. достоинства, и актовая бумага прежнихъ цѣнъ, начиная съ 2 руб. до 7 руб. достоинства, будутъ выпускаемы въ продажу по вновь установленнымъ для каждаго изъ помянутыхъ разборовъ возвышеннымъ цѣнамъ, наложеннымъ, на каждомъ листѣ, красною типографскою краскою. Цѣны эти наложены на простой и актовой гербовой бумагѣ на верхней сторонѣ листа, возлѣ штемпеля, а на вексельной—въ лѣвомъ верхнемъ углу, возлѣ цѣны бумаги, безъ зачеркиванія при этомъ прежней цѣны.

2. До разсылки въ губерніи огрифованной гербовой бумаги высшихъ разборовъ, а именно: вексельной цѣною отъ 1 руб. до 45 руб. и актовой отъ 12 руб. 50 коп. до 825 р. казначей, по мѣрѣ требованія вексельной и актовой гербовой бумаги помянутыхъ высшихъ разборовъ, обязаны выпускать въ продажу такую бумагу съ новыми цѣнами, надписывая оныя красными или черными чернилами, за своею

подписью и съ приложеніемъ на каждомъ продаваемомъ листѣ бумаги печати казначейства типографскою краскою. Таковыя же надписи и приложеніе печати должны быть дѣлаемы и на бумагахъ нисшихъ разборовъ въ тѣхъ казначействахъ, въ которыхъ огрифованіе бумаги по какому либо случаю не было бы произведено къ сроку, установленному для введенія въ употребленіе гербовой бумаги новыхъ возвышенныхъ цѣнъ.

3. Впредь до полученія въ мѣстахъ продажи гербовыхъ марокъ новыхъ цѣнъ въ 60 к. и въ 10 к., допускается употребленіе гербовыхъ марокъ нынѣ существующихъ цѣнъ, съ тѣмъ, чтобы для оплаты документа или бумаги, подлежащихъ 60 копѣчному гербовому сбору, наклеиваемы были на документъ или бумагу: или одна 40 копѣчная и четыре 5 копѣчныя марки, или одна 40 копѣчная, одна 15 копѣчная и одна 5 копѣчная марки; для уплаты же 10 копѣчнаго гербоваго сбора должны быть наклеиваемы двѣ 5 копѣчныя марки.

4. Для оплаты документовъ и бумагъ простымъ гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ болѣе 60 коп. должно быть употребляемо такое число гербовыхъ марокъ нынѣ существующихъ цѣнъ (въ 40, 15 и 5 копѣекъ), чтобы цѣна всѣхъ сихъ марокъ равнялась суммѣ причитающагося гербоваго сбора, какъ на примѣръ, когда требуется оплата гербовымъ сборомъ: 2-хъ листовъ по 60 к., на сумму 1 р. 20 к., употреблять 3 марки по 40 к. 3-хъ листовъ по 60 к., на сумму 1 р. 80 к., употреблять 4 марки по 40 к. 1 марка въ 15 к. и 1 марка въ 5 к. 4-хъ листовъ по 60 к., на сумму 2 р. 40 к., употреблять 6 марокъ по 40 к. и т. п.

5. Таможенныя мѣста, выдающія, отпечатанныя на 40 к. гербовой бумагѣ, съ особымъ клеймомъ, таможенныя объявленія, со дня введенія въ дѣйствіе увеличеннаго размѣра гербоваго сбора обязаны, при каждой выдачѣ объявленія, требовать отъ лица, коему оно выдается, кромѣ 40 к. за листъ еще одну 15 к. и одну 5 к. марки, или же четыре 5 к. марки, для наклейки таковыхъ марокъ на самомъ объявленіи; при чемъ должностными лицами дѣлается четкимъ почеркомъ установленное погашеніе сихъ марокъ.

6. Мѣста и должностныя лица, выдающія мѣщанамъ и крестьянамъ и другимъ лицамъ виды для отсрочекъ и билеты на отлучки, отпечатанныя на 40 и 5 копѣчной гербовой бумагѣ, должны требовать отъ лицъ, коимъ выдаются

означенные документы, представленія гербовыхъ марокъ, въ такомъ количествѣ, чтобы ими восполнялась новая цѣна сихъ документовъ, какъ на примѣръ: при выдачѣ бланка на 40 копѣчной гербовой бумагѣ требовать еще четыре 5 коп. марки, или одну 15 копѣчную и одну 5 копѣчную марку; при выдачѣ же бланка въ 5 коп. требовать одну 5 копѣчную марку. Означенныя марки должны быть наклеиваемы на каждой отсрочкѣ или билетѣ на отлучки, при самой выдачѣ оныхъ, и въ тоже время погашаемы установленнымъ порядкомъ.

7. Погашеніе гербовыхъ марокъ должно быть производимо способомъ, указаннымъ въ ст. 86, 87 и 92 Устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 г. въ инструкціи о храненіи, употребленіи, погашеніи гербовыхъ марокъ, распубликованной въ № 37 Собранія узаконеній и распоряженій Правительства за 1875 г., и въ распубликованномъ въ № 22 такого же Собранія за 1876 г., дополненіи къ означенной инструкціи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) О лицахъ духовнаго званія казанской епархіи, коимъ назначены единовременныя пособія на счетъ пенсіоннаго кредита въ 1878 году.

Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, отношеніемъ отъ 30-го декабря 1878 года за № 11205 дало знать казанскому епархіальному начальству о назначеніи единовременныхъ пособій лицамъ духовнаго званія казанской епархіи по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 22/26 ноября 1878 года, согласно ходатайству Его Высокопреосвященства, всего на сумму *одна тысяча сорокъ рублей*, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства, увѣдомляя при томъ, что Департаментомъ Государственнаго Казначейства сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи этихъ пособій изъ подлежащихъ казначействъ. При отношеніи приложена вѣдомость объ означенныхъ лицахъ съ показаніемъ, кому сколько именно назначено пособія. А именно: 1-е) двоимъ діаконамъ: Евтропію Орфелинову и Христофору Иванову *по пятидесяти рублей* каждому; 2-е) восьми причетникамъ: Алексѣю Маслову, Петру Иванову, Григорію Введенскому, Доримедонту Новикову, Василию Скворцову, Стефану Хотинскому, Андрею

Янцибуловскому и Иоанну Турентинову *по тридцати рублей* каждому; 3-е) четыремъ вдовамъ священниковъ: Александрѣ Ямбиковой, Евгениі Ливатовой, Анастасіи Семеновой и Анастасіи Тепловой *по семидесяти рублей* каждой; 4-е) шести вдовамъ діаконѣвъ: Агриппинѣ Соколовой, Иринѣ Пикторинской, Татьянѣ Новшешминской, Маріи Пятницкой, Евфросиніи Поликарповой и Хіоніи Десницкой *по пятидесяти рублей* каждой; и 5-е) четыремъ вдовамъ причетниковъ: Ольгѣ Аристарховой, Параскевѣ Чистопольской, Агриппинѣ Шатьминской и Аннѣ Раевой *по тридцати рублей* каждой. Казанскою духовною консисторіею по выслушаніи сего отношенія, опредѣлено: по содержанию отношенія, составивъ статью, препроводить оную въ редакцію для напечатанія въ „Извѣстіяхъ по казанской епархіи“ къ свѣдѣнію духовенства.

2) Объ избраніи духовенствомъ ядринскаго уѣзда благочинныхъ.

Сѣздомъ духовенства ядринскаго уѣзда благочинными избраны и Его Высокопреосвященствомъ утверждены въ 1-мъ округѣ: прежде бывшій благочинный, села Алинова священникъ Михаилъ Благовѣщенскій, а помощникомъ ему священникъ села Шемердянова Константинъ Владимірскій, во 2-мъ округѣ: тоже прежде бывшій благочинный села Убѣва священникъ Петръ Сартовъ, а помощникомъ ему священникъ села Богатырева Александръ Софроницкій. Января 15 дня 1879 года.

3) О выборѣ духовенствомъ 2-го благочинническаго округа лаишевскаго уѣзда помощника благочиннаго.

По 2-му благочинническому округу лаишевскаго уѣзда духовенствомъ избранъ и Его Высокопреосвященствомъ утверждёнъ помощникомъ благочиннаго священникъ села Шармашъ Павелъ Соколовъ.

Возобновленіе древняго храма св. Симона Кананита въ Абхазіи.

Въ отчетѣ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1875 годъ, сообщается, между прочимъ, слѣдующее извѣстіе: Его Императорскимъ Высочест-

вомъ, намѣстникомъ Кавказскимъ, предоставлено аѳонскому Пантелеймонову монастырю возобновить древній храмъ св. Симона Кананита, который, какъ, свидѣтельствуемъ церковное преданіе, пострадалъ за распространеніе христіанскаго ученія въ Абхазіи. Храмъ находится въ 20-ти верстахъ отъ Сухума, въ живописной и здоровой мѣстности, при рѣчкѣ Псыртсхѣ. Кромѣ возобновленія храма, предполагено переселить туда часть братіи, устроивъ тамъ монашеское по чину св. аѳонской горы общежитіе, при чемъ монастырь предполагаетъ устроить духовное училище для обученія туземцевъ.

Устройство духовнаго училища въ Абхазіи имѣетъ особое значеніе: тамъ сельскіе священники преимущественно изъ грузинъ, незнакомыхъ съ языкомъ мѣстныхъ жителей, чрезъ что религія христіанская не усваивается населеніемъ, тогда какъ предполагаемая школа духовная будетъ воспитывать мѣстныхъ мальчиковъ, изъ коихъ достойные современемъ займутъ въ средѣ своего населенія мѣста священническія, и будутъ миссіонерами. Несомнѣнно, что тогда просвѣщеніе края пойдетъ успѣшнѣе.

Иноки аѳонскіе, практически знакомые съ хозяйствомъ въ своемъ аѳонскомъ монастырѣ, намѣрены и въ устрояемой ими Ново-Аѳонской на Кавказѣ обители устроить ремесленныя и хозяйственныя заведенія, которыя могли-бы давать средства къ существованію какъ братіи монастырской, такъ и предполагаемому духовному училищу.

Храмъ св. Симона Кананита находится въ верстѣ отъ берега моря; возобновленіе его потребуетъ значительнаго времени, въ виду чего аѳонскіе иноки для ускоренія начатія Богослуженія, одновременно съ возобновленіемъ древняго этого храма, предположили устроить небольшой храмъ въ честь своего покровителя св. великомученика Пантелемона на самомъ берегу моря, гдѣ предполагается по удобствамъ мѣстныхъ условій устроить школу и ремесленныя заведенія. Пристань морская близъ этого же мѣста.

() древнемъ храмѣ св. Апостола Симона Кананита въ описаніи путешествія А. Н. Муравьева (Изд. 1848 г., стр. 295—296) говорится, кромѣ вышеприведеннаго извлеченія изъ его сочиненія, что „историческое преданіе указываетъ на церковь эту, какъ на погребальную св. Апостола, находящуюся на довольно обширной полянѣ, омываемой волнами рѣчки Псыртсхи. Дикое живописное мѣсто какъ-бы нарочно создано природой, чтобы приманивать на жительство людей.

По срединѣ поляны стоитъ церковь, небольшая, но почти совершенно уцѣлѣвшая, кромѣ обвалившагося купола; западный ея притворъ заваленъ камнями и заросъ дикими растеніями, какъ и самая вершина церкви; входъ — отъ южнаго притвора, надъ коимъ видѣнъ еще полустертый ликъ Спасителя. Устройство храма совершенно греческое съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря и полукружіемъ горняго мѣста; поразительна тонкость стѣнъ, складенныхъ изъ римскаго кирпича и высота стройныхъ сводовъ, которые опираются на чрезвычайно легкіе столбы; живопись уже стерлась, но на западной стѣнѣ еще видны: Успеніе Богоматери и два мученика“. Построеніе этого древняго храма относятъ къ IV вѣку.

Въ церкви грузинской существуетъ преданіе, что мученическая кончина и мѣсто погребенія св. Апостола Симона Кананита были на томъ мѣстѣ, гдѣ строится Ново-Аеонская обитель; преданіе подтверждается и тѣмъ, что тутъ находится устроенный въ честь его храмъ.

Въ древности было въ обычаѣ на мѣстѣ погребенія мученическихъ мощей созидать св. храмы.

Знаменательно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ было начало проповѣди евангельской, нынѣ устроится обитель, имѣющая цѣлью содѣйствовать возстановленію тамъ христіанства.

(Миссіонеръ 1879 г. № 3).

СОВРЕМЕННЫЕ ОСТАТКИ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ОБРЯДОВЪ

И

религіозныхъ вѣрованій у чувашъ (¹).

Несравненно больше, чѣмъ въ праздникахъ и въ представленіяхъ о богахъ, остатки язычества у чувашъ могутъ быть наблюдаемы въ обстоятельствахъ ихъ частной, семейной жизни, въ которую христіанскимъ просвѣтителямъ чрезвычайно труденъ вліятельный доступъ, напр. въ воспитаніи дѣтей, въ отношеніи родителей къ дѣтямъ, а особенно въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ семейной жизни, когда религіозныя пособія особенно необходимы, напр: при рожденіи дѣтей, при свадьбахъ, болѣзняхъ, при похоронахъ. Наконецъ, чувашскія представленія о загробной жизни также представляютъ много оригинальнаго и чрезвычайно интереснаго. Христіанство, какъ религія духа, очень высоко для

(¹) См. № 4-й.

всѣхъ народовъ, стоящихъ на низкой ступени умственно-нравственнаго развитія, но эсхатологическое христіанское ученіе особенно высоко сравнительно съ грубо-чувственными представленіями чувашей о загробной будущей жизни. Поэтому языческія представленія чувашей о загробной жизни особенно сильно отражаются на всей жизни чувашей, и такъ или иначе онѣ накладываютъ необходимую печать на все религіозное міровоззрѣніе чувашей, — людей въ большинствѣ очень религіозныхъ.

Рожденіе младенца, женитьба—дѣла чисто семейныя, поэтому очень не легко узнать, какими религіозными обрядами сопровождаются у чувашъ эти два важнѣйшія событія жизни. Но благодаря наблюдательности О. А и Я. Г. можно сообщить кое что о религіозныхъ обрядахъ, совершающихся и при этихъ довольно сокровенныхъ событіяхъ.

Тотчасъ же *послѣ рожденія*, или даже, во время самаго рожденія, бывають у чувашъ надъ ребенкомъ *различныя заклинанія* (пишетъ Я. Г.). Бабушка, держа новорожденнаго на рукахъ предъ очагомъ, бросаетъ въ огонь соль, которая отъ дѣйствія огня разсыпается съ трескомъ; потомъ бабушка произноситъ заклинательныя слова надъ злыми духами, кереметями, чтобы они удалились, такъ какъ теперь не ихъ время, говоритъ бабушка, и плюетъ на огонь въ сторону, а ребенка кропитъ вѣнникомъ, приговаривая: „вотъ пришли черезъ горы и моря синеглазые смотрѣть на новорожденнаго, но удалитесь отсюда, здѣсь не ваше мѣсто, а то сглазите ребенка“. „Вотъ пришли изъ за моря великаны, быстроногіе и долгорукіе (люди), но ребенокъ безсиленъ, слабъ, не можетъ съ вами бороться, поэтому скорѣе удалитесь!“ „Вотъ пріѣхали изъ Питера и Москвы бояре, пришли черезъ Волгу безобразныя старушки, колдуньи, чародѣйки; но удалитесь скорѣе и безъ васъ дѣло сдѣлаемъ“. Послѣ этого бабушка, плюнувши на ребенка, чтобы его не сглазили, говоритъ: „синіе глаза, каріе глаза, большіе глаза и малые глаза“. Затѣмъ плюетъ въ глаза его и поднимая говоритъ: „Будь большаго роста и малаго роста! будь сердитъ, храбръ, быстрый!“ и пр. Потомъ бабушка обращается къ нечистымъ духамъ или кереметямъ и говоритъ: „вы теперь не троньте новорожденнаго и его больной матери, а подите въ другое мѣсто, гдѣ васъ не ждуть!“ Затѣмъ обращаясь къ умершимъ, она произноситъ: „вы еще очень рано пришли за новорожденнымъ ребенкомъ, чтобы взять

его къ себѣ, а дайте ему возможность жить, какъ вы нѣкогда жили и веселились, не хватайте его за животъ (чтобы у него животъ не болѣлъ) и за голову (чтобы у него голова не болѣла) и за другіе члены, оставьте его въ покоѣ, не отнимайте у него жизни, а ступайте къ старымъ, хворымъ людямъ, которымъ уже время къ вамъ перейти, а у насъ ребенокъ здоровъ“. Въ это время мать, или какая нибудь старуха, поминая каждаго умершаго по имени, вливаетъ въ нарочно сдѣланную чашку нѣсколько капель вина, или пива, приговаривая: „вотъ тебѣ пиво и вино, ты че тронь нашего ребенка“. Послѣ этого бываетъ моленіе надъ кашей домашнимъ богамъ, чтобы они не вредили всему вообще дому.

Послѣ совершенія надъ младенцемъ *крещенія*, бываетъ еще нѣкоторое новое моленіе. Сначала готовятъ различныя жертвоприношенія. Варятъ достаточно пива, пекутъ маленькія лепешки (юсманы) и затѣмъ, сваривъ кашу, зажигаютъ предъ иконами свѣчи; послѣ этого начинается моленіе. Во всѣхъ моленіяхъ чуваша вообще стоятъ къ востоку. Въ этомъ моленіи они просятъ, чтобы Богъ сохранилъ младенца и далъ бы ему возможность жить благополучно, чтобы далъ ему здоровье и добрую нравственность, чтобы онъ былъ полезнымъ для родителей и т. п.

Воспитаніе дѣтей у чувашъ, какъ у людей мало озаренныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія, главнымъ образомъ ведется сообразно съ ихъ вѣрованіями, т. е. въ языческо-религіозномъ духѣ и нравственности. Дѣти воспитываются, большею частію, очень жестоко. Родители требуютъ отъ нихъ самаго безпрекословнаго повиновенія, и въ случаѣ ослушанія бьютъ ихъ жестоко, безъ всякаго сожалѣнія и безъ разбору бьютъ—куда попало; поэтому очень часто дѣти чувашъ растутъ слабо, бываютъ безтолковы, но терпѣливы.

Христіански-религіознаго не сообщается родителями дѣтямъ почти ничего, такъ что иногда взрослые дѣти (лѣтъ семи) едва умѣютъ перекреститься.

При женитьбѣ у чувашъ бываетъ очень много разныхъ религіозныхъ обычаевъ. Сначала ставятъ на столъ нѣсколько ведеръ пива, которое глава семейства разливаетъ въ ковши; предъ иконами зажигаютъ свѣчки и затѣмъ старики, держа въ рукахъ ковши съ пивомъ, молятся Богу. Каждый высказываетъ въ молитвѣ то, что найдетъ нужнымъ сказать. Большею частію въ этомъ моленіи просятъ Бога, чтобы онъ далъ возможность совершить свадьбу благополучно;

при этомъ поминуютъ умершихъ, чтобы они не сдѣлали какого нибудь вреда (¹).

Послѣ окончанія моленія каждый, держащій въ рукѣ ковшъ, выпиваетъ три ковша. Женихъ, положивши три земныхъ поклона и поцѣловавшись съ родителями, садится за столъ, послѣ чего начинаются пѣсни и пляски. Черезъ нѣсколько времени вся молодежь деревни отправляется за невѣстою. По приѣздѣ къ невѣстѣ жениха, опять совершается моленіе такое же, какое было въ домѣ жениха. Родители невѣсты просятъ, чтобы Богъ былъ покровителемъ ея во всѣхъ несчастіяхъ и помощникомъ во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ; чтобы онъ, благословивши союзъ между нею и женихомъ, далъ имъ хорошую семейную жизнь, чтобы даровалъ имъ дѣтей, которыя, выросши были бы имъ помощниками; чтобы Онъ даровалъ имъ богатство и чтобы они были главами деревни и т. п. Тоже самое повторяется и послѣ вѣнчанія. (Я. Г.). Вѣнчаніе въ церкви совершается, смотря по обстоятельствамъ, иногда до заключенія брака, а иногда и послѣ, уже безъ всякаго пира. Если церковь находится на пути отъ невѣсты къ деревнѣ жениха, то по пути заѣзжаютъ въ церковь для вѣнчанія. Послѣ вѣнчанія или вѣрнѣе отъ невѣсты свадебный поѣздъ заѣзжаетъ къ родственнику жениха, который угощаетъ ихъ и потомъ присоединяется къ ихъ поѣзду. При вѣздѣ новобрачныхъ дружка, встающій на видное мѣсто съ мукою въ берестовой чашечкѣ, обсыпаетъ троекратно всѣхъ пріѣхавшихъ во дворъ, начиная съ новобрачныхъ и оканчивая лошадьми, показывая этимъ, что у новобрачныхъ изобиліе хлѣба должно изливаться на всѣхъ. Потомъ невѣста становится на пелѣгу и происходитъ обрядъ врученія ей власти надъ всѣми животными, принадлежащими жениху. Для этого выводится наилучшая лошадь и женихъ вручаетъ поводъ ея невѣстѣ троекратно, причѣмъ тотъ и другая держатъ поводъ въ полахъ верхней одежды. Затѣмъ невѣста уносится въ домъ жениха, чѣмъ показывается, что она въ этомъ домѣ не чужая, пришедшая откуда нибудь, а своя, потому что не видно никакого слѣда того, что она пришла въ домъ, а есть только слѣдъ ея выхода изъ дома. Въ избѣ моленіе сначала обыч-

(¹) Хозяинъ дома, вставши съ ковшемъ къ двери и, испросивъ у Бога помощь на женитьбу сына или брата, льетъ въ жертву предкамъ нѣсколько капель пива на порогъ, около петель, на которыхъ виситъ дверь.

ное, именно: хозяинъ дома, держа въ рукѣ чашку съ пивомъ, испрашиваетъ у Бога благословеніе на добрую жизнь въ ихъ семьѣ новобрачной, въ заключеніе льетъ въ уголъ порога не много пива предкамъ. Потомъ начинаютъ пить пиво всѣ, причемъ болѣе важные гости сразу пьютъ по три ковша, а менѣе важные только по одному. Молодая все это время сидитъ около одного угла, ей позволено плакать только троекратно съ опредѣленными причитаніями. Затѣмъ отцемъ жениха разрѣзывается хлѣбъ на мелкіе кусочки, которые полагаются возлѣ чашки съ медомъ. Отецъ молится надъ всѣмъ этимъ, прося у Бога, чтобы жизнь новобрачныхъ была столь же пріятна, какъ пріятно вкушеніе меда. Затѣмъ изъ хлѣба съ медомъ дѣлаются катушки, которые бросаются на домашній очагъ съ приговариваніемъ: „пустъ новая хозяйка имѣть такое же важное значеніе, какъ печка“. Бросая хлѣбъ съ медомъ въ другой—передній уголъ, хозяинъ говоритъ: „пустъ новобрачная будетъ имѣть зятя въ этомъ углу“, наконецъ, бросая въ уголъ ближайшій къ двери, хозяинъ приговариваетъ: „дай Богъ, чтобы здѣсь всѣ голодные были насыщаемы, а всѣ холодные обогрѣваемы“. Потомъ начинаютъ всѣ ѣсть хлѣбъ съ медомъ, высказывая новобрачнымъ пожеланія счастливой жизни. Послѣ этого идетъ пиръ, обыкновенно небольшой, такъ какъ главный брачный пиръ бываетъ у родственника, къ которому прѣзжаютъ непосредственно изъ дома невѣсты. Между тѣмъ какъ идетъ въ избѣ веселье, около печки идетъ приготовленіе и потомъ вареніе салмы молочной (т. е. голушекъ). Когда бываетъ готова салма, отецъ наливаетъ ее и молится по обычаю предъ порогомъ и потомъ съѣдаетъ три ложки освященной салмы и затѣмъ три раза плещетъ ею на новобрачныхъ, стоящихъ въ это время подъ кошмою. Послѣ отца жениха подходятъ къ чашкѣ съ салмою всѣ гости, такъ же съѣдаютъ по три ложки и трижды плещутъ на молодыхъ. Лица всѣхъ бываютъ въ это время довольно серьезны. Наконецъ является молодой братъ, или родственникъ жениха, схватываетъ три голушки на три конца очень большой деревянной вилки, сдѣланной изъ ствола, пустившаго три вѣтви, и начинаетъ пляску. Среди пляски онъ подсказываетъ къ молодой и говоритъ ей, показывая голушки на вилкѣ: „на, ѣшь, если желаешь, а то я самъ съѣмъ“; затѣмъ схватываетъ подарокъ новобрачной—полотенце, об-

вертываетъ имъ вилку, и вилку эту вмѣстѣ съ голушками прячетъ въ муку, или зерновой хлѣбъ, и пытая догадливость молодой хозяйки, такъ какъ ея долгъ—найти эту вилку. Та молодая, которая не можетъ отыскать эту вилку, обязана бываетъ выкупить ее. Деверья бываютъ не неумолимы, подкупаются не задорого, копѣекъ за 10—20. Затѣмъ новобрачныхъ открываютъ и пиръ возобновляется. Оставшись на единѣ, молодой показываетъ свою силу надъ женою, заставляя ее снимать съ себя обувь, въ которую кладутъ по серебряной монетѣ. На другой день бываетъ первое стряпаніе молодой въ новой семьѣ. Этотъ обрядъ называется обрядомъ новой воды. Всѣ кушанья готовятся съ водою, принесенною молодою. Къ рѣкѣ за водою ведетъ ее сестра ея мужа, которая и почерпаетъ ей воду, предоставляя самой нести, какъ бы передавая ей свою прежнюю обязанность. Но молодая трижды проливаетъ воду и почерпаетъ сама; неся воду, она на пути присядаетъ (дѣлая нѣчто подобное книксену), отдавая честь дорогѣ и потомъ также кланяется входу во дворъ. Когда молодая приготовитъ кушанья, то отецъ семьи совершаетъ моленіе; обращаясь къ двери, онъ говоритъ, что прежде они были сыты и довольны пищею, готовившеюся прежнею хозяйкою, пусть Господь дастъ теперь такъ же искусно готовить и новой хозяйкѣ. Принимаясь за кушанья, хозяинъ дома хвалитъ вкусъ ихъ, его примѣру слѣдуютъ всѣ вкушающіе, хотя иногда молодая на первый разъ приготовляетъ все очень не вкусно.

Болѣзни головы, спины, желудка, ногъ и т. п. чуваша приписываютъ дурному, или злomu дѣйствию умершихъ. Они говорятъ, что за больныя мѣста хваталъ такой-то, или такой-то умершій изъ родственниковъ. Отъ этого воззрѣнія происходитъ то, что чуваша лечатся большею частію заклинаніями, нашептываніями знахарей (юмзей), которые пользуются за это хорошими подарками. Юмзы обыкновенно совѣтуютъ умилостивлять злыхъ, или прогнѣвавшихся предковъ различными жертвоприношеніями. Но бываетъ и такъ, что чувашенинъ самъ берется раздѣлаться съ злымъ предкомъ. Заболитъ напр. у него спина отъ долгаго сгибанія надъ не посильною работою, а онъ говоритъ: „это меня хватилъ за спину дядя Петръ, вотъ подожди онъ, я съ нимъ раздѣлюсь“. Избравши потомъ удобное время, больной велитъ пожарче истопить печь, бросить на угли золу и когда остываются отъ жару только небольшіе угольки, то онъ, предва-

рительно распорядившись насчетъ запорки воротъ, насыплеть горячей золы по всему порогу, въ видѣ вала и, отворивши дверь, говоритъ: „вотъ дядя Петръ придетъ, обожжется золою и уже больше не покажетъ своего носа къ намъ“. Конечно, умершій дядя Петръ уже больше не посѣтитъ своихъ родныхъ, за то больной самъ отправляется къ умершимъ.

Погороны у чувашъ совершаются, можно сказать, вполнѣ по язычески, разумѣется за исключеніемъ отпѣванія въ церкви, если умершій былъ крещеный. Когда умираетъ чувашевинъ, то родные его тотъ-часъ отрываютъ у курицы голову и бросаютъ ее черезъ заборъ на улицу и при этомъ, обращаясь къ умершему, говорятъ: „вотъ какъ курица легко перелетаетъ черезъ заборъ, такъ и ты перепрыгнешь черезъ адъ“. (Чуваши представляютъ адъ въ видѣ бездонной ямы, въ которой вѣчно мучатся грѣшники). Потомъ еще берутъ кусокъ хлѣба, отламываютъ отъ него нѣсколько маленькихъ кусочковъ и полагаютъ ихъ въ чашку съ водою. Черезъ нѣсколько времени относятъ чашку съ кусочками и водою собакамъ. Чуваши вѣрятъ, что когда чашка съ кусочками хлѣба стоитъ въ избѣ, то умершій будто бы пьетъ и ѣстъ изъ нея, поэтому будто бы хлѣбъ и вола, постоявши нѣкоторое время около умершаго, теряютъ свой вкусъ. При бросаніи этого хлѣба чувашаи говорятъ умершему, что онъ уже отдѣлился отъ нихъ и присоединился къ умершимъ, но не къ чужимъ, а къ своимъ. Тогда же родные просятъ умершихъ, особенно старшихъ, напр. дѣдовъ и прадѣдовъ, чтобы они приняли къ себѣ умершаго, кормили бы его и поили. Если умершій человекъ холостой, то родные просятъ умершихъ родныхъ, чтобы они женили его тамъ, если дѣвица, то выдали бы за мужъ, когда имъ исполнятся года. Обмываютъ умершаго не колодезною водою, а непременно рѣчною. Чуваши не знаютъ, — почему необходимо обмывать умершаго рѣчною водою, но говорятъ, что такъ было заведено изстари. За этою рѣчною водою ходятъ трое: двѣ женщины и одинъ мушца. Женщины берутъ котель съ порядочнымъ рычагомъ, везутъ его на плечахъ, а мушца въ одну руку беретъ косарь, а въ другую сковороду, или старый топоръ, или же какую нибудь жестъ, напр. печную заслонку и ударяетъ объ это косаремъ, чрезъ каждые три шага, думая, что онъ этимъ звономъ прогоняетъ нечистаго

духа, живущаго въ рѣчной водѣ. Обмываютъ и одѣваютъ покойника исключительно женщины. Если покойникъ чело-вѣкъ взрослый, то женщина, обмывающая его, обвертываетъ свои руки тряпкой, или просто надѣваетъ варежки. Тѣло взрослога покойника считается нечистымъ и потому прикосновеніе къ нему считается грѣхомъ. Между тѣмъ мужи-ки, иногда еще при жизни избранные самимъ покойникомъ, дѣлаютъ гробъ, который отъ русскихъ гробовъ отличается тѣмъ, что вмѣсто нижней доски кладутъ лубъ, перевитый веревкой или стелютъ кудель; внутренность обиваютъ хол-стомъ. Потомъ мужики идутъ на мазарки (кладбище) рыть могилу для умершаго. Здѣсь бросаютъ всѣмъ умершимъ, по-хороненнымъ на этомъ кладбищѣ, три куска хлѣба и про-сятъ, чтобъ они уступили мѣсто для могилы умершему и потомъ начинаютъ рыть могилу. Если они не попросятъ у умершихъ мѣста для могилы, то говорятъ, что умершіе не будутъ давать рыть могилу, отчего рытье могилы будетъ очень тяжело. Говорятъ еще, что умершіе не даютъ рыть могилу скрыначамъ.

Обмытаго покойника одѣваютъ какъ живаго въ лучшія праздничныя одежды: на красную или вообще на лучшую рубашку надѣваютъ черной кафтанъ, подносясываютъ куша-комъ, на ноги надѣваютъ сапоги или лапти новые, на го-лову надѣваютъ новую шапку, на руки перчатки,—такъ что еслибы взошелъ послѣ этого незнакомецъ и посмотрѣлъ на покойника, то онъ очень легко могъ бы подумать, что ле-жить живой челоуѣкъ. Всѣ узлы на покойникѣ завязываются подъ кривымъ узломъ, который у чувашъ нигдѣ больше не употребляется; онъ у нихъ такъ называется: „мертвый узелъ“. Подъ голову покойника кладутъ гребень и съ боку деньги, ножикъ, топоръ, кочедыкъ, трубку (если онъ курилъ табакъ), ножницы (если онъ былъ портной), но иголки не клали и не кладутъ въ гробъ, потому что будто бы тамъ проводятъ умершаго сквозь игольныя уши, если положить въ гробъ иголку. Чуваше не хоронятъ умершаго въ полу-шубкѣ, потому что если похоронить въ полушубкѣ, то тамъ заставятъ умершаго пересчитать всю шерсть въ его полу-шубкѣ. Старикамъ и старухамъ, ходившимъ съ палкою, кла-дутъ въ гробъ палку или костыль. Дѣвицы одѣваютъ въ нѣсколько самыхъ лучшихъ рубахъ и въ башмаки. Если онѣ носили на себѣ гдѣ нибудь серебро, или деньги, то это

кладется, или вѣшается на томъ самомъ мѣстѣ, напр. на лбу, на груди, на мизинцѣ, въ ухахъ.

Вообще чуваши одѣваютъ умершихъ самымъ наилучшимъ образомъ. Они говорятъ, будто за гробомъ ходятъ въ той самой одеждѣ, въ какой полагаютъ cadaго въ гробъ.

Когда покойника вполне приготовить, тогда отправляются за священникомъ. Послѣ отпѣванія, покойника выносятъ изъ избы на лыкахъ и остановившись около двери, трижды легонько касаются какого нибудь косяка, въ знакъ прощанія покойника съ домомъ. Слѣдующіе за гробомъ тоже дѣлаютъ руками. Вынесенный гробъ кладутъ на телѣгу и покрывъ его крышкою, садятся на него двое, а третій правитъ лошадыю—холстанными возжами, если покойникъ былъ женскаго рода. Щепки, оставшіеся отъ гроба, кладутъ на телѣгу же. Предъ отѣздомъ одна женщина втыкаетъ въ хомутъ иголку, а другая подойдя ко гробу, причитываетъ самымъ жалобнымъ и не пріятнымъ голосомъ. Это причитаніе называется издаваніемъ голоса. Она отъ лица умершаго говоритъ слѣдующее:

Сѣр сурăкнэ йѣп тухрѣ.

Ура тупанне тирѣвтѣ.

Ситѣ йутан самахѣ.

Тѣре сѣмне сивсантѣ и т. д.

Буквальный смыслъ этихъ стиховъ на русскомъ языкѣ представляетъ слѣдующую, почти полную бессмыслицу: „изъ трещины земли выдвинулась иголка и воткнулась въ пятку; слова ненавистниковъ впились въ мое сердце“. Но въ этихъ словахъ заключается такого рода сравненіе: „слова ненавистниковъ произвели въ моемъ сердцѣ такую же боль сердечную, какая бываетъ въ пяткѣ, когда нечаянно наступишь на иголку, торчащую острымъ концемъ къверху“. Когда причитанія оканчиваются, тогда телѣга трогается и, какъ только покойникъ выѣдетъ изъ двора на улицу, такъ сейчасъ одна женщина, заранѣе приготовившая раскаленный камень, бросаетъ его подъ ноги лошади. Далѣе ѣдутъ безъ особенныхъ обрядовъ. Пріѣхавши на кладбище, опускаютъ покойника въ могилу головой на востокъ. Когда могилу засыпаютъ землею, тогда обходятъ вокругъ могилы три раза, по движенію солнца. Во время cadaго обхода всякій беретъ горсть земли съ могилы и бросаетъ ее на могилу, говоря: „сйѣнти тапру самал пултар“, т. е. да будетъ легкая земля, находя-

щаяся надъ тобою. Послѣ трехъ обходовъ могилы, идутъ домой, не оглядываясь на мазарки, потому что, говорятъ, кто оглянется, у того скоро умереть въ домѣ кто нибудь. Похоронявшіе (когда они обмоются) приглашаются въ домъ родныхъ умершаго, гдѣ ихъ всѣхъ угощаютъ и одѣляютъ различными подарками: холстомъ, нитками, платками, а близкихъ и знатныхъ даже рубахами; богатые раздаютъ деньги, каждому по 20—30 коп. Когда гости выходятъ изъ того дома, гдѣ былъ ихъ покойникъ, то ихъ никто изъ хозяевъ не провожаетъ, иначе, будто бы, у нихъ въ домѣ кто нибудь умереть очень скоро. Крестъ, или просто столбъ, ставится на могилѣ, большею частію, во время 1-го поминанья, т. е. чрезъ мѣсяцъ послѣ погребенія.

О загробной жизни чувашіе имѣютъ весьма смутное представленіе. По вѣрованію чувашъ покойникъ до поминокъ ходитъ домой и пугаетъ, являясь въ видѣ низкаго сѣдаго старика въ бѣлой одеждѣ, или въ видѣ высокаго человѣка въ черной одеждѣ. Больше всего покойникъ является къ тѣмъ, которыхъ онъ любилъ на землѣ, поэтому напр. умершій мужъ является къ женѣ, а умершая жена къ живому мужу. Чувашіе вѣрятъ еще, что покойники причиняютъ болѣзни, если ихъ не кормятъ. Когда у кого нибудь заболитъ спина, или рука, или что нибудь другое, то говорятъ, что его ломалъ покойникъ, по любви къ нему, требуя отъ него пищи, и догадливый относитъ пищу своимъ роднымъ покойникамъ. Чувашіе каждую недѣлю, въ пятницу, пекутъ для нихъ яйца, блины. Все это въ двухъ чашечкахъ подносится покойникамъ и вечеромъ выливается и выбрасывается на дворѣ, въ какой нибудь уголь, чтобы покойники ночью пришли и ѣли. Тоже дѣлаютъ послѣ того, когда посѣщаетъ покойникъ, чтобы онъ простилъ того человѣка, который его оскорбилъ.

Разсказываютъ, что Господь не принимаетъ къ себѣ покойника до поминокъ, и будтобы отдаетъ его въ руки ангеловъ, чтобы они показали ему всѣхъ его родственниковъ, умершихъ до него. Поэтому чувашіе всегда хоронятъ покойника тамъ, гдѣ были погребены его родственники.

Чувашіе говорятъ, что покойники на томъ свѣтѣ ходятъ въ той самой одеждѣ, въ какой положили ихъ во гробъ, и занимаютъ тѣмъ же, чѣмъ занимались на землѣ, т. е. пахутъ, косятъ, за скотиною ухаживаютъ и т. п. Поэтому, если кто любилъ плести лапти, то такому покойнику кладутъ вочедыкъ.

Про опившихся или удавившихся говорятъ, что ихъ земля не принимаетъ, поэтому они вѣчно ходятъ ночью по деревьямъ и дорогамъ, пугая странниковъ. Они ходятъ будто бы только до пѣнія пѣтуховъ. Еще говорятъ, что опившіеся и удавившіеся во время дождя выходятъ изъ могилъ, останавливаютъ тучи и разгоняютъ тучи.

Надъ могилой покойника ставятъ срубъ, который чуваши называютъ избенкой покойника и думаютъ, что покойникъ живетъ въ этой избенкѣ и въ загробной жизни. Чѣмъ кончится это житіе покойника въ тѣсной избенкѣ, чуваши не знаютъ. И вообще видно, что чуваши очень заняты настоящимъ, мало обращали вниманіе на будущее и потому останавливались на самыхъ низкихъ эсхатологическихъ представленіяхъ, по которымъ будущая жизнь есть повтореніе настоящей, и потому нѣтъ непроходимой преграды между умершими и живыми, которые свято чтутъ своихъ предковъ и вообще членовъ своего рода и щедро угощаютъ отшедшихъ отъ этой жизни всѣмъ, чѣмъ богаты... Поминовенія составляютъ самую важнѣйшую часть въ чувашско-языческомъ культѣ, такъ что даже всѣ народные праздники чувашъ можно называть чествованіемъ предковъ. Можетъ быть къ чествованію предковъ можно свести и всѣ демонологическія вѣрованія чувашъ, такъ что все язычество чувашъ сведется къ почитанію предковъ и рода.

Подъ вліяніемъ христіанства у чувашъ явились нѣкоторыя сказанія объ иной загробной жизни, объ адѣ и раѣ.

По вѣрованію чувашъ симбирской губерніи, душу всякаго человѣка ожидаютъ два ангела и плачутъ. Дождавшись ея выхода изъ тѣла, они отлетаютъ съ ней на небо. Ангелы встрѣчаются съ діаволомъ, и начинаютъ спорить съ нимъ о томъ, кому болѣе изъ нихъ служилъ умершій при своей жизни на землѣ. На вѣсахъ правосудія разрѣшается этотъ споръ и душа или остается во власти ангеловъ и идетъ въ рай, или же переходитъ во власть діавола, въ тѣсное подземное мѣсто. Подземная темнота служитъ вмѣстилищемъ воды; въ водѣ находится большой котелъ, въ которомъ душа грѣшного кипитъ вмѣстѣ съ другими грѣшными душами. По другому представленію, адъ имѣетъ видъ бездонной, или глубокой ямы, въ которую грѣшники попадаютъ сами. Когда человѣкъ умираетъ, тогда его, будто бы, заставляютъ перепрыгивать черезъ эту яму. Если онъ грѣшникъ, то не сможетъ перепрыгнуть, и упадетъ въ яму, гдѣ

будеть вѣчно горѣть; а кто мало грѣшенъ, тотъ перепрыгнетъ черезъ адъ и пойдетъ въ рай. Адскія мученія по вѣрованію чувашъ, будутъ не вѣчны, но какъ долго онѣ будутъ продолжаться, неизвѣстно. Когда, по прошествіи неопредѣленнаго времени, вода въ котлѣ вся выкипитъ, и мучившіяся души пристанутъ къ стѣнкамъ котла, въ подземелье спустятся ангелы, отскоблятъ души отъ стѣнокъ котла, придадутъ имъ надлежащій видъ и души въ обыкновенномъ видѣ уже будутъ жить вѣчно. Отъ кипяченія въ котлѣ, души станутъ меньше, чѣмъ онѣ были при жизни на землѣ. Это сказаніе о кипяченіи въ котлѣ, очевидно, уже позднѣйшаго происхожденія и потому оно далеко отъ обыкновеннаго представленія чувашами загробной жизни въ видѣ настоящей жизни, изъ которой между тѣмъ исходятъ почти всѣ чувашскія жертвоприношенія и въ особенности поминки, и наконецъ вѣрованіе въ живое, въ самое непосредственное общеніе умершихъ съ живущими на землѣ.

У чувашъ есть еще вѣрованіе, что умершіе въ нѣкоторыхъ времена, напр. около пр. Троицы являются на землѣ и живутъ здѣсь на поляхъ, а потому мальчишки, пасущіе въ это время скотъ, когда захотятъ сѣсть на пень, то сначала постукаютъ по немъ чѣмъ нибудь, чтобы отогнать умершаго, сидящаго на пнѣ (М. Н.).

Святи. Н. Каменскій.

Содержаніе № 2-го.—1) Высочайшій Манифестъ съ указомъ Святѣйшаго Синода.—2) Распоряженія правительства.—3) Распоряженія епархіальнаго начальства.—4) Возобновленіе древняго храма св. Симона Канаanita въ Абхазіи.—5) Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.—9) Объявленія (въ особомъ приложеніи).

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей А. Владимірскій.

Казань, Университетская Типографія. 1879.

Особое прибавленіе къ *Извѣстіямъ* 1879 г. № 2.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1.

Отъ редакціи „Церковнаго Вѣстника“
и „Христіанскаго чтенія“.

Съ разрѣшенія Святейшаго Правительствующаго Синода съ

1879 года

въ «Христіанскомъ чтеніи» въ первомъ его отдѣлѣ, вмѣсто оконченнаго вынѣ печатаніемъ перевода древнихъ литургій, началось печатаніе (съ особымъ счетомъ страницъ)

ТОЛКОВАНІЯ НА ВѢТХІЙ ЗАВѢТЪ,

такъ что ежегодно «Христіанское Чтеніе» будетъ давать подписчикамъ особый выпускъ «Толкованій»—около 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналы остается прежняя. «Церковный Вѣстникъ» (51 номеръ отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ въ каждомъ) и «Христіанское чтеніе» вмѣстѣ—*семь руб.* съ пересылкою и доставкою. Отдѣльно «Церковный Вѣстникъ»—*пять руб.* съ пересылкою и доставкою; отдѣльно «Христіанское Чтеніе» съ пересылкою и доставкою—тоже *пять руб.*

Подписка на 1879 годъ продолжается.

Вышелъ ПЯТЫЙ и послѣдній выпускъ «Собранія древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ». Цѣна одинъ рубль съ пересылкою. ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ ТРЕТІЙ и ЧЕТВЕРТЫЙ выпуски «Литургій» по одному рублю каждый.

За всѣ ПЯТЬ выпускомъ вмѣстѣ цѣна три рубля и съ пересылкою.

Иногородные адресуются просто: Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА

ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ

ПРИХОДСКИХЪ ТРЕБЪ

Составленная Священникомъ Н. Сильченковымъ.

При составленіи «Вспомогательной книги» имѣлось въ виду, чтобы она могла служить практическимъ руководствомъ при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлю преимущественное вниманіе обращено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требы, съ указаніемъ—такъ сказать—естественнаго хода самаго порядка требы. За тѣмъ: 1) какъ при пользованіи Требникомъ необходимо знать—когда, въ какихъ случаяхъ и какъ нужно совершать ту или другую требу, то въ книгѣ заключаются церковныя правила и гражданскія постановленія, относящіяся до каждой требы; 2) примѣненіе тѣхъ и другихъ законоположеній, а особенно—обрядовыхъ приемовъ при совершеніи требы, облегчается опытомъ службы другихъ лицъ,—въ виду сего въ книгѣ приведены практическія замѣтки по исполненію каждой требы, заимствованныя изъ повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій; наконецъ, 3) на затруднительные случаи даны отвѣты, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами.—Таково содержаніе «Вспомогательной книги» въ общихъ чертахъ.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р. 20 к., съ пересылкою—1 р. 40 к. При выпискѣ 3 экземпляровъ дѣлается съ первой цѣны скидка 10%; 10 экземпляровъ—15% и 15 экземпляровъ 25%.

Складъ книги находится въ конторѣ редакціи «Воронежскаго Телеграфа» въ Воронежѣ, на дворянской улицѣ, домъ Столяя, и въ книжной лавкѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря. Гг. иногороднихъ покупателей вкорѣйше просятъ обращаться за покупкою книги по преимуществу въ контору редакціи «Воронежскаго Телеграфа».

3.

У ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ КАЗАНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ, СВЯЩЕННИКА НИКИФОРА КАМЕНСКАГО ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ, СОСТАВЛЕННЫЯ ИМЪ КНИГИ:

1) Изображеніе Мессіи въ Псалтири.

Экзегетико-критическое изслѣдованіе мессіанскихъ псалмовъ съ краткимъ очеркомъ ученія о Мессіи до Давида. 1878 г. Казань. Цѣна

2 руб., а съ пересылкою 2 р. 24 к. (марками). Въ предварительной части этого сочиненія дается обзоръ литературы о мессіанскомъ ученіи; б) краткій очеркъ ученія о Мессіи до Давида; в) о книгѣ Псалтирь (общія свѣденія). Въ спеціальной части находится научное изслѣдованіе мессіанскихъ псалмовъ: 2, 109, 44, 71, 117, 131, 15, 21, 68, 39, 40, 8 нѣкоторыхъ другихъ и наконецъ выводъ, содержащій въ себѣ представленіе цѣлостнаго образа Мессіи по Псалтири и сужденіе объ этомъ образѣ.

2) О св. Евангеліи и о св. Евангелистахъ съ указателями евангельскихъ событій и евангельскихъ чтеній—церковныхъ. 1879 г. Казань. Цѣна 25 коп., а съ пересыл. 30 коп.

Содержаніе этого сочиненія: о св. Евангеліи вообще; о св. Евангелистахъ и о каждомъ Евангеліи въ отдѣльности, о полнотѣ Четверо-Евангелія; объ изображеніи св. Евангелистовъ; о сочиненіи 4-хъ Евангелій; о святости Евангелій; о церковномъ употребленіи св. Евангелій; о необходимости и благотворности чтенія св. Евангелія и наконецъ два указателя.

3) Предызображеніе Иисуса Христа въ Псалтири. Цѣна 5 коп. Цѣльное представленіе образа Мессіи по Псалтири съ указаніемъ всѣхъ прор. мѣстъ.

4) Современные остатки языческихъ религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ у чувашъ. 1879 г. Казань цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

Содержаніе этой книги: о богахъ домовыхъ, полевыхъ, лѣсныхъ; о праздникахъ, особенно чествуемыхъ чувашами; объ обрядахъ при крещеніи свадьбахъ и похоронахъ;—вѣрованія чувашъ о загробной жизни.

4.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГИ ВЫШНАГО СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА, ПЫНѢ
БІЕВО-ЗЛАТОВЕРХО-МИХАЙЛОВСКАГО ПЕРВОКЛАСНАГО МОНАСТЫРЯ

ІЕРОМОНАХА

ЕВСТРАТІЯ ГОЛОВАНСКАГО.

1. Кіево-Златоверхо-Михайловскій первокласный монастырь и его скитъ Теофанія, страницъ болѣе 200. Ц. 40 к. Сочиненіе это продается въ Михайловской монастырской колокольнѣ,

2. «Практика сельскаго приходскаго священника въ его священныхъ обязанностяхъ». Изданіе 3-е. Страницъ болѣе 300. Ц. 60 к. съ перес.

3. «Поученія къ простому народу». Въ 8 д. л., странъ около 200. Ц. 60 к., съ перес. 80 к. Изданіе 2 е.

IV

4. «Пять частей вопросов сельских прихожанъ съ отвѣтами на нихъ», содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ. 1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Изданіе 2-е.

5. «Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время». Въ 2-хъ отдѣлахъ. Стр. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 к. съ перес. Изданіе 2-е.

6. «Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти игумена Вонифатія, основателя и строителя скита Теофанія, принадлежащаго къ Киево-Златоверхо-Михайловскому монастырю». *Въ немъ содержится его:*

а) I. Біографія; II. Строгая и воздержная жизнь; III. Борьба съ злыми духами; IV. Примѣрная заботливость о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; V. Благотворительность и страннопріимство; VI. Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій; VII. Кроткая истинно-монашеская и келлейная жизнь; VIII. Даръ прозорливости; IX. Наставленія; X. Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ; XI. Послѣдствія примѣрной жизни игумена Вонифатія; XII. Краткое описаніе скита Теофанія; XIII. Завѣщаніе; XIV. Смерть и погребеніе, и

б) Краткія свѣдѣнія о наставникѣ иг. Вонифатія *Иванъ Босомъ*, удивительномъ человѣкѣ. Стр. около 300. Ц. 60 к. съ перес.

7. «Штудисты. Собесѣдованія православнаго съ штудистами и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу Церкви православной». Стран. болѣе 100. Ц. 20 коп. съ перес. 25 к.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсеніемъ*, Митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ признаны *дѣйствительно полезными* и Военное министерство признало оныя *полезными для Россійскихъ войскъ*. Вопросы съ отвѣтами, 1871 года, Редакція журнала «Странникъ», признала поучительною книгой.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Киевскихъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Киевскаго Народнаго Календаря и у самаго автора, іеромонаха Евстратія (Голованскаго).

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей *А. Владимірскій*.

Казань. Въ университетской типографіи.